

Пролог

48 год после Завоевания

Дейгон Риверс сражался.

Многие годы Вестерос был охвачен ужасом. Когда король Мейгор взошел на трон, на королевство легла страшная тень. О жестокости правления Мейгора будут рассказывать еще долгие века. Ужасный человек, но ужасные люди часто открывают новые возможности. Возможности, которыми Дейгон был намерен воспользоваться.

Дейгон родился сыном Гаргона Гостя. Известного человека, прозванного «Гостем» за его склонность злоупотреблять правом первой ночи. Дом Кохерис правил Харренхоллом со времен Завоевания. Бастарды Гостя были повсюду в этих землях. Дейгон никогда не был официально признан Гаргоном, но его родословная была хорошо известна. Его фиолетовые глаза и серебристые волосы были всем необходимым доказательством.

Когда Рогар Баратеон объявил себя принцем Джейхейрисом, а теперь королем Джейхейрисом Я. Дейгон покинул свой дом в Харренхолле, чтобы принять участие в военных действиях. Он всегда хотел возвыситься над своим статусом невестребованного бастарда. Он был не только невестребованным бастардом, но и одним из многих, кого породил проклятый Гаргон Гость. Рыцарство казалось хорошим началом.

Его мысли обратились к сыну. Странный мальчик десяти и трех лет, увлекающийся игрой на мечях и словами и поговорками, которые казались ему почти чужими. Дейгон считал это симптомом смерти его матери от лихорадки несколько лет назад, а также механизмом преодоления, выработанным мальчиком. Прощаться с Аэлоном было трудно, но на пути к величию приходится идти на жертвы. Он вернется к своему мальчику в качестве рыцаря и подарит ему жизнь, которой тот был лишен.

Дейгон Риверс служил.

Темные тучи сгущались над полем близ Росби, где должна была состояться битва. Тысячи мужчин выстроились лицом к лицу в смертоносном и макабрическом безумии крови и стали, чтобы решить, кто сядет на Железный трон. Прошла целая луна с тех пор, как Дейгон впервые присоединился к воинам, и они отправились в далекий поход. Дейгону повезло, что он не оказался в первых рядах пехоты, которая стала кормом для наступающих рыцарей Жестокости. Он находился в нескольких рядах, достаточно близко к гвардии лорда Баратеона.

Люди, стоявшие на стороне Джейхейриса, не отрывали глаз от земли, приходя в ужас при одной только мысли о Черном Ужасе и его огненном гневе. Все слышали историю об Огненном поле. Но, похоже, страшный Балерион до сих пор не участвовал в битве. Все были благодарны за это, но перед лицом Драконьего огня численность мало что значила.

Жестокие смогли собрать лишь четырехтысячную армию, в основном из Королевских земель, и

они не смогли противостоять армии Джейхейриса.

В результате необычного поворота судьбы Дейгон получил свой шанс на величие. Знаменитый Чёрный Дрозд, легендарный, но стареющий рыцарь Королевской гвардии. Единственный оставшийся в живых член первоначальной гвардии Завоевателя, прославившийся своим воинским мастерством и яростной преданностью, сумел вонзить свой меч в бедро лорда Рогара Баратеона. Дейгон рванулся вперед со скоростью, о которой и не подозревал, парируя щитом удар рыцаря, который должен был пронзить шею Повелителя бури.

Несмотря на страх, он улыбался, обмениваясь ударами со свирепым рыцарем Дарклина. Спасение жизни Верховного Лорда Штормовых земель и двоюродного брата короля вознаградит его сверх всяких мечтаний. Несмотря на ранение, упавший Баратеон, демонстрируя ярость и отвагу, которыми славился его Дом, выхватил кортик и с силой вогнал его в икру Чёрного Дрозда. Дейгон сделал выпад вперед, и уставший, израненный рыцарь упал на свой меч.

Дейгон улыбнулся.

Пока клинок невидимого противника не вышел из его горла. Кровь окрасила холодную сталь. Свет в его глазах цвета индиго померк, когда его кровь стала питать траву. Когда тьма заполнила его зрение, последние мысли были о сыне, и он молился Седьмому, чтобы его сын преуспел там, где он потерпел неудачу.

Дейгон Риверс испустил последний вздох.

Стражник в цветах дома Баратеонов ехал по обширным равнинам Речных земель. Окидывая взглядом пышные поля и множество рек, пересекавших сочные зеленые равнины, он не мог отделаться от мысли, что это, пожалуй, самое красивое из всех королевств Королевства.

С голубым небом над головой и нежным журчанием воды, текущей по многочисленным рекам и ручьям, легко было забыть о том, что война закончилась всего несколько недель назад. Хотя называть такой небольшой конфликт настоящей войной было бы ошибочно. Королевская власть в Вестеросе была решена в одной-единственной кровавой битве. Жестокий король даже не появился, оставшись в Королевской Гавани, чтобы перерезать себе вены о многочисленные колючки своего трона.

Достойный конец для бастарда, которого ненавидели все и не любил никто.

Стражник направился в небольшую деревушку неподалеку от замка Харренхолл. Его приказ был прост - он исходил от самого Десницы короля.

Найти и доставить письмо и сопроводительные документы мальчику по имени Эйлон, сыну Дейгона, и сопроводить его обратно в Штормовой Конец.

Мужчина вздохнул, поворачивая коня в сторону от ручья. Он надеялся, что скоро доберется до деревни, и горячая еда и кружка эля будут ему очень кстати.

Он снова сел на коня и продолжил свой путь через бьющееся сердце Вестероса. На десятый день своего путешествия он въехал в безымянное поселение в поисках ночлега и еды. Сереброволосого мальчика он найдет утром.

Мое появление в этом мире было сущим кошмаром. Когда я проходил сквозь Эфир, то помнил лишь кружение, вращение и круговерть в кажущейся бесконечной пустоте. Это были единственные ощущения, доступные моему отсутствующему разуму, пока я летел сквозь облака и тонущую черноту. Я почти ничего не помнил о том, как покинул свою прежнюю жизнь, - воспоминания были туманными и мутными. Возможно, их отсутствие указывало на то, что я не хотел их вспоминать.

Я очнулся в теле мальчика вскоре после своего восьмого дня рождения. Дезориентированный и напуганный, я почти все последующие годы держался в тени. Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, где я нахожусь и каковы последствия этого.

Вернув внимание к ситуации, я медленно скатывал со лба бисеринки пота, пока работал в кузнице, выковывая из металла форму ножа. Я сосредоточенно нахмурился. Год назад я поступил в ученики к местному кузнецу. В этом неумолимом мире каждому человеку нужно свое ремесло. Когда я поднял молот, чтобы в очередной раз согнуть сталь, меня испугал крик.

«Аэлон!» услышал я.

Я наполовину повернулся, когда молот обрушился на меня, к сожалению, испортив при этом большой палец. Я издал пронзительный крик и выронил молот, чувствуя, как проклятия летят во все стороны, когда я прижимаю поврежденный отросток к груди.

«Тяжелый молот для такого молодого». провозгласил глубокий голос, привлекая мое внимание к незваному гостю.

Я повернулся, готовый ударить незваного гостя, но слова замерли у меня на губах. Довольно простой на вид человек, одетый в шлем и почтовую рубашку с оленем Баратеона, гордо красующимся на кожаной бригадине. Он стоит, приподняв бровь, с кривой улыбкой на губах. Коварная мысль признает, что он представляет собой довольно устрашающее зрелище. Живя в такой глухой деревне, не часто встретишь солдат. Стражники, конечно, были, но ни с кем из них я не общался.

Я нахмурился: «Я владею им достаточно хорошо».

Мужчина выглядел усталым и отчаянно нуждался в ванне, как и большинство людей в этом адском мире. Я скривился от боли, так как мой бедный палец запульсировал.

Он усмехнулся: «Я вижу. Вы Аэлон? Мне сказали, что я могу найти его в кузнице».

Я нахмурился. Кто мог знать мое имя и, что еще важнее, почему я мог заинтересовать человека из рода Баратеонов?

Я нервно ответил: «Это я.

<http://tl.rulate.ru/book/120145/5004486>